

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОУГРОЗЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

УДК 343.57

Александр Иванович ЧУЧАЕВ,
профессор кафедры уголовного права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор
moksha1@rambler.ru

К ВОПРОСУ О СОВОКУПНОСТИ ХИЩЕНИЯ И ХРАНЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

TO THE ISSUE OF COMBINATION OF THEFT AND POSSESSION OF NARCOTIC DRUGS OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

В статье рассматриваются вопросы, связанные с квалификацией хищений наркотических средств или психотропных веществ и действий по их последующему хранению по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 и ст. 228 УК РФ. Обращается внимание на отсутствие единого подхода к правовой оценке таких преступлений в судебной практике. Вносится предложение о том, что вопрос о совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ и ст. 228 УК РФ, следует решать, исходя из размера похищенного наркотического средства или психотропного вещества, из стадии совершения хищения, цели незаконного хранения похищенного наркотического средства или психотропного вещества и продолжительности незаконного хранения такого средства или вещества.

The article deals with issues related to the qualification of thefts of narcotic drugs or psychotropic substances and actions for their subsequent possession in case of cumulative crimes provided for by Art. 229 and Art. 228 of the Criminal Code of the Russian Federation. The attention is drawn to the lack of the unified approach to the legal assessment of such crimes in judicial practice. It is proposed that the issue of cumulative crimes provided for by Art. 229 and Art. 228 of the Criminal Code of the RF should be considered based on the amount of the stolen narcotic drug or psychotropic substance, the stage of theft, the purpose of illegal possession of the stolen narcotic drug or psychotropic substance as well as of the duration of illegal storage of these drug or substance.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, хищение, хранение, совокупность, квалификация.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, theft, possession, combination, qualification.

Одним из наиболее сложных вопросов, связанных с хищением наркотических средств или психотропных веществ (далее – наркотические средства), является вопрос о квалификации этого хищения по совокупности с преступлением, ответственность за которое установлена ст. 228 УК РФ (незаконное хранение наркотических средств). Важность изучения этого вопроса объясняется тем, что в судебной практике отсутствует единый подход к квалификации хищений наркотических средств и действий по их последующему хранению. Постановляя приговоры за такие деяния, суды по-разному квалифицируют действия виновных. В одних случаях виновным вменяется только преступление, предусмотренное ст. 229 УК РФ, а в других случаях их действия квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 228 и 229 УК РФ.

Так, Промышленным районным судом г. Смоленска гр. С. осужден по ч. 4 ст. 229 УК РФ. С., являясь ответственным за камеру хранения вещественных доказательств, совершил хищение изъятых наркотических средств в особо крупном размере, которые впоследствии употреблял длительное время¹. Йошкар-Олинским городским судом Республики Марий Эл гр. З. осужден по п. «б» ч. 3 ст. 229, ч. 2 ст. 228 УК РФ. З. в туалете здания районного суда тайно похитил амфетамин в крупном размере и хранил его в течение получаса до задержания сотрудниками полиции².

Представляется очевидным, что такая непоследовательность в уголовно-правовой оценке лиц, похитивших наркотические средства и незаконно хранивших их, приемлемой не является. Разная оценка аналогичных деяний приводит к тому, что нарушается закрепленный в ст. 6 УК РФ принцип справедливости, т.к. одинаковые по характеру и степени общественной опасности преступления в зависимости от сложившейся региональной практики наказываются по-разному. В подобных ситуациях необходимо решить,

применяются ли правила квалификации преступлений по совокупности, когда для полной уголовно-правовой оценки деяния необходимо применять как минимум две уголовно-правовые нормы, предусматривающие признаки двух и более самостоятельных составов преступлений [7, с. 99-110].

Для ответа на вопрос о том, как следует квалифицировать действия по хищению наркотических средств и их последующему хранению, необходимо проанализировать содержание ст. 228 УК РФ и разъяснения суда по толкованию признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 228, 228.1 и 229 УК РФ.

Итак, из диспозиции ст. 228 УК РФ следует, что уголовная ответственность за незаконное хранение наркотических средств наступает при наличии двух условий. Первое: размер незаконно хранящегося наркотического средства составляет значительный, крупный или особо крупный. Размеры наркотических средств и правила их определения указаны в постановлении Правительства РФ от 1 октября 2012 г. N 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Исходя из содержания этого документа, ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами в значительном, крупном, и особо крупном размере наступает в том случае, когда количество каждого средства в отдельности, не находящегося в смеси, без их сложения составляет соответствующий размер [2, с. 1039]. Это означает, что если лицо хранит, к примеру, в своем рюкзаке героин, амфетамин, кодеин, ЛСД, которые в смеси не находятся (разложены в разные пакеты) и

1 Приговор Промышленного районного суда г. Смоленска от 24.04.2019 N 1-142/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/WP2zJcN8OeY1> (дата обращения: 20.11.2020).

2 Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 01.02.2019 N 1- 81/2019. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).

размер каждого из которых значительным не является, действия этого лица по ст. 228 УК РФ не наказываются. Это несмотря на то, что при сложении этих предметов их размер может составлять и крупный, и особо крупный. Такое правило определения размера наркотических средств приводит к тому, что деяние, обладающее явной общественной опасностью, преступным не признается. Данная проблема характерна и для других преступлений, связанных с незаконными действиями с наркотическими средствами. Поэтому следует не согласиться с мнением о том, что степень общественной опасности преступлений, связанных с наркотическими средствами, справедливо поставлена в зависимость от размера этих средств [1, с. 295].

Второе условие, с наличием которого связывается наступление уголовной ответственности по ст. 228 УК РФ, относится к субъективной стороне этого преступления и заключается в том, что при хранении наркотических средств у лица отсутствует цель их сбыта, т.е. цель возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам. Если виновный преследует цель сбыта похищенных наркотических средств, его действия не образуют признаков состава преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, а влекут наказуемость по ст. 228.1 УК РФ (приготовление к незаконному сбыту этих предметов). Об этом говорится в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

В п. 25 этого постановления даны разъяснения о том, что хищение наркотических средств и действия по их последующим хранению надлежит квалифицировать по ст. 229 УК РФ, а также с учетом конкретных обстоятельств дела – по совокупности со ст. 228 УК РФ. В п. 7 указывается, что под незаконным хранением без цели сбыта наркотических средств следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами или веществами, в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах), при

этом не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналоги.

Заметим, что позиция о том, что уголовная ответственность за хранение наркотических средств наступает вне зависимости от его продолжительности, впервые получила закрепление в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 декабря 1987 г. N 12 «О судебной практике по делам о хищении наркотических средств, а также незаконном изготовлении, распространении и других противоправных действиях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Однако до принятия указанного постановления в специальной литературе хранение наркотических средств понималось во многом так же, как и в указанном постановлении. Так, в Курсе советского уголовного права отмечалось, что незаконное хранение наркотика – это фактическое обладание им (хранение его при себе, в жилище, в каком-либо хранилище), незаконное хранение сопутствует всякому незаконному приобретению или изготовлению наркотических средств [3, с. 202].

Позиция о том, что не имеет значения временной промежуток хранения наркотических средств, находит поддержку современных исследователей. В частности, М.Л. Прохорова указывает, что продолжительность хранения наркотиков на квалификацию деяния не влияет [5, с. 184]. По мнению Л.И. Романовой, ответственность за хранение наркотических средств наступает независимо от временного срока [6, с. 197]. М.А. Любавина считает, что незаконное хранение наркотика начинается в момент его поступления в незаконное владение виновного [4, с. 36].

Полагаем, что подход, в соответствии с которым уголовная ответственность по ст. 228 УК РФ за хранение наркотических средств без цели сбыта наступает вне зависимости от времени их хранения, не является правильным. Из данного подхода и содержания ст. 228 УК РФ следует, что любое окончное и неоконченное хищение наркотических средств или психотропных веществ, размер которых составляет значительный, крупный

или особо крупный, образует идеальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. 229 и ст. 228 УК РФ. Следуя данному подходу, лицу, противоправно изъявшему наркотические средства из чужого законного или незаконного владения, вменяется неоконченное хищение и оконченное незаконное хранение этих предметов (т.е., еще не похитил, а уже хранит), что представляется абсурдным.

Совершенно очевидно, что данный подход не позволяет осуществлять корректную уголовно-правовую оценку случаев непродолжительного (краткосрочного) хранения наркотических средств, не представляющих реальной угрозы здоровью населения. К таким случаям можно отнести незаконное хранение наркотических средств лицом, которое спустя несколько минут после их незаконного приобретения было задержано сотрудниками правоохранительных органов. Показательным в данной ситуации является приговор Индустриального районного суда г. Ижевска в отношении гр. А., который в ходе допроса завладел изъятым по уголовному делу наркотическим средством и проглотил его. В связи с совершением данного действия состав преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, гр. А. не вменялся¹.

Не случайно судьи при вынесении приговоров не всегда вменяют лицам, у которых незаконно хранились наркотические средства, признак хранения, а решают вопрос о наличии либо отсутствии этого признака исходя из оценки конкретных обстоятельств дела. Причем анализ обвинительных приговоров свидетельствует о том, что правоприменитель стремится выработать временные критерии хранения наркотических средств, с которыми связывается наступление либо ненаступление уголовной ответственности по ст. 228 УК РФ за хранение этих предметов.

Например, приговором Вологодского городского суда Вологодской области Г. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228 УК РФ,

ч. 1 ст. 228, ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 228, ч. 2 ст. 228 УК РФ. Один из фактов приобретения и хранения Г. наркотических средств суд квалифицировал по ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере, признак хранения наркотических средств, вмененный Г. в ходе предварительного следствия, судом исключен. В обоснование своей позиции суд указал, что признак незаконного хранения подлежит исключению из обвинения Г., поскольку между приобретением обвиняемым наркотического средства и его изъятием сотрудниками полиции прошел незначительный промежуток времени (Г. задержан сотрудниками полиции спустя 10 минут после приобретения наркотического средства)².

С позицией суда в этом решении следует согласиться, т.к. непродолжительное хранение наркотических средств не представляет той угрозы для здоровья населения, которую представляет продолжительное хранение. Потребление наркотического средства незамедлительно после его незаконного приобретения прекращает его незаконный оборот. А при относительно продолжительном незаконном хранении наркотических средств их незаконный оборот продолжается, что представляет угрозу для здоровья не только лица, в чьем незаконном хранении они находятся, но и для других лиц, т.к. не исключается возможность их фактического перехода к другим лицам.

Вместе с тем непродолжительность хранения является понятием оценочным и вызывает вопрос о том, насколько хранение должно быть продолжительным, или точнее – с какого момента хранение следует считать начатым (т.е. с какого момента наступает ответственность). Связывать наступление уголовной ответственности за незаконное хранение наркотических средств с моментом появления возможности их употребить не является правильным, потому что такая возможность у лица может возникнуть незамедлительно после фактического приобретения наркоти-

1 Приговор индустриального районного суда г. Ижевска от 31.12.2014 N 1-267-14. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/saTT731KQCoT> (дата обращения: 25.11.2020).

2 Приговор Вологодского городского суда от 17.09.2018 N 1-710/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hFwirdz0lg6W> (дата обращения: 18.03.2020).

ческих средств. Полагаем, что такими критериями должны выступать наличие цели хранения и результат ее достижения.

Так, если лицо не преследует цели хранения наркотического средства, а преследует цель незамедлительно потребить этот предмет после его приобретения или в течение непродолжительного времени (например, зайдя в подъезд или добравшись до дома), то нахождение при нем наркотического средства не должно квалифицироваться как незаконное хранение. Если же лицо планирует хранить наркотическое средство относительно продолжительное время, то его действия следует квалифицировать как хранение наркотических средств, т.к. длительное нахождение наркотических средств в незаконном обороте поддерживает наркотизацию лица, его хранящего, и представляет потенциальную опасность для других лиц. Причем состав этого хранения будет в том случае, если лицо достигло поставленной цели (поместило наркотическое вещество в тайник, привезло домой и т.д.).

Разрешая вопрос о совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 и 228 УК РФ, следует обратить внимание на то, что хищение наркотических средств является особым видом их незаконного приобретения. Как известно, незаконное приобретение наркотических средств, выразившееся в любой форме, кроме хищения или вымогательства, и действия по их последующему хранению не образуют совокупности преступлений, а квалифицируются как одно преступление по ст. 228 УК РФ. В связи с этим возникает вопрос о справедливости квалификации незаконного приобретения наркотических средств, выразившегося в форме хищения, и действий по их последующему хранению по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 и 228 УК РФ. Полагаем, что такая квалификация не является абсолютно верной и отчасти является «двойным» вменением.

И в том, и в другом случае происходит посягательство на один и тот же объект уголовно-правовой охраны, в качестве которого выступает здоровье населения. Однако в соответствии с действующим законодательством квалифицировать эти действия иначе, т.е. только по ст. 229 УК РФ, не представляется возможным, т.к. действия по хранению наркотических средств не охватываются диспозицией ст. 229 УК РФ.

Таким образом, вопрос о совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ и ст. 228 УК РФ, следует решать, исходя из размера похищенного наркотического средства, из стадии совершения рассматриваемого хищения, цели незаконного хранения похищенного наркотического средства и продолжительности его незаконного хранения. Безусловно, что продолжительность такого хранения будет подвергаться оценке в каждом конкретном случае, и такая оценка, осуществляемая конкретными судьями, может отличаться. Однако необходимость такой оценки объективно обусловлена, без этой оценки невозможно определить, возникла ли реальная угроза причинения вреда здоровью населения в результате незаконного хранения наркотических средств или такая угроза не возникла.

Полагаем, что восприятие судебной практикой сделанных нами предложений будет способствовать решению вопросов, связанных с квалификацией хищений наркотических средств, и действий по их последующему незаконному хранению. В конечном счете единообразная квалификация подобных деяний правоприменителем будет являться уголовно-правовым средством решения задачи по совершенствованию антинаркотической деятельности, поставленной Президентом РФ в Указе от 23 ноября 2020 г. N 733 «Об утверждении Стратегии антинаркотической политики на период до 2030 года».

Библиографический список

1. Беларева, О.А. Об общественной опасности хищения наркотических средств (ст. 229 УК РФ) / О.А. Беларева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII международной научно-практической конференции : в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. – Ч. 2. – С. 293-295.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2019. – 1536 с.
3. Курс советского уголовного права. Т. 5. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1981. – 654 с.
4. Любавина, М.А. Уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 228, 228.1 УК РФ : учебное пособие / М.А. Любавина. – СПб.: Юрид. ин-т Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2007. – 152 с.
5. Прохорова, М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование / Л.М. Прохорова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 284 с.
6. Романова, Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика : учебно-методическое пособие / Л.И. Романова. – 2-е изд. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2009. – 314 с.
7. Шеслер, А.В. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем : монография / А.В. Шеслер, И.О. Смирнов. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 187 с.